

Научная статья

УДК 929

DOI 10.25205/2541-7517-2025-23-2-73-90

Межличностные отношения как практический аспект евразийской интеграции

**Жонон Цэрэвийн Цорос: ученый, философ, педагог и дипломат.
Воспоминания о встречах с другом**

Дмитрий Викторович Ушаков

Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

ushakovdmritrii@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3666-1778>

Аннотация

В статье представлен авторский взгляд на творческую деятельность известного монгольского ученого, доктора наук, профессора Жонона Цэрэвийн Цороса (14.01.1958 – 12.04.2024), биофизика, философа, переводчика, развивавшего новые сюжеты и направления в поэзии, музыке и художественной каллиграфии. Приводится биографический портрет, раскрывающий личностные характеристики и профессиональные интересы. Статья построена на основе описания сюжетов серии личных встреч и бесед. Особое внимание уделено философским и культурологическим исследованиям в области духовно-интеллектуальной и социальной культуры монголов – новой сфере монголоведения. Рассматриваются философско-антропологические сюжеты традиционной монгольской философии и мифологии, а также содержание научной и художественной деятельности, общественной жизни, ценностных ориентиров и педагогических приемов в обучении и воспитании молодежи в современной Монголии.

Ключевые слова

Жонон Цорос, философ, поэт, музыкант, художник-каллиграф, интеллектуальная и социальная культура монголов

Для цитирования

Ушаков Д. В. Межличностные отношения как практический аспект евразийской интеграции. Жонон Цэрэвийн Цорос: ученый, философ, педагог и дипломат. Воспоминания о встречах с другом // Сибирский философский журнал. 2025. Т. 23. № 3. С. 73–90. DOI 10.25205/2541-7517-2025-23-2-73-90

Interpersonal relations as a practical aspect of Eurasian Integration

**Jinong Tserev Tsorose: scientist, philosopher, teacher and diplomat.
Memories of meetings with friend**

Dmitrii V. Ushakov

Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russia

ushakovdmitrii@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3666-1778>

Abstract

The paper presents the author's view on the creative work of the famous Mongolian scientist, Doctor of Sciences, Professor Jinong Tserev Tsorose (14.01.1958 – 12.04.2024), biophysicist, philosopher, translator, who was fond of and developed new subjects and directions in poetry, music, and artistic calligraphy. A biographical portrait is given, revealing personal characteristics and professional interests. The article is based on the description of the plots of a series of personal meetings and conversations. Particular attention is paid to philosophical and cultural studies in the field of spiritual, intellectual and social culture of the Mongols – a new field of Mongolian studies. The philosophical and anthropological subjects of traditional Mongolian philosophy and mythology are considered, as well as the content of scientific and artistic activities, social life, value orientations and pedagogical techniques in the training and education of youth in modern Mongolia.

Keywords

Jinong Tsorose, philosopher, poet, musician, artist calligrapher, intellectual and social culture of contemporary Mongolia

For citation

Ushakov D.V. Interpersonal relations as a practical aspect of Eurasian Integration. Jinong Tserev Tsorose: scientist, philosopher, teacher and diplomat. Memories of meetings with friend. *Siberian Journal of Philosophy*, 2025, vol. 23, no. 3, pp. 73–90. (in Russian) DOI 10.25205/2541-7517-2025-23-2-73-90

Более ста лет назад Россия и Монголия установили дипломатические отношения¹. Многие годы дружеские отношения между странами развивали не только государственные организации, но и конкретные люди. Об одном таком замечательном человеке, его философских взглядах, культурно разноплановой деятельности в искусстве и науке пойдет речь. В его жизни и творчестве органично соединялись современные знания и традиционные практики. Таких людей порой называют «соль земли», он истинный патриот своей Родины, который не просто знал, но и развивал культуру монгольских народов, а также с глубокой симпатией относился к России. Он делился не только своими философскими размышлениями, но и раскрывал многие сакральные ментальные смыслы монгольской культуры в своих произведениях искусства, поэзии, каллиграфии и музыке.

Жонон Цорос родился 14 января 1958 года в поселке Сагил в Северо-Западной Монголии, в приграничном с Россией регионе. Его отец Цэрэв Хишигийн Цорос – один из первых академиков Монгольской академии наук, доктор медицинских наук, заслуженный профессор, врач-онколог, принадлежавший

¹ См.: Российско-монгольские отношения (ред. 18 февраля 2025). *Википедия. Свободная энциклопедия*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Российско-монгольские_отношения (дата обращения: 28 мая 2025).

к знатному роду Белой птицы, племени Цоросов, народности западных ойратов – объединения племен Дербет («четыре рода ойратов»). Мать – Баяраа Гэндэнгийн Бургууд Тольтон, – высококвалифицированный врач-инфекционист, уроженка поселка Эрдэнэбүрэн провинции Ховд у горы Цамбагарав («стол богов»), из рода Тольтон, племени Бургууд, народности Олед («старая кость»).

После школы Жонон уехал на учебу в Германию, где изучал проблемы клеточной и мембранной биофизики в Университете Гумбольдта в Берлине, который окончил в 1981 году. После этого он едет в США, где изучает восточную и западную философию в Государственном университете Сан-Диего в штате Калифорния и получает степень магистра по специальности «философия». С 2000 по 2005 годы он работает в Queen ANU Foundation – международной организации развития Австралийского национального университета, потом в туристической компании Tsoros Mongol Studies, Training & Academic Tours Int'l Center, а с 2012 года и до конца жизни – в Монгольском культурном центре имени Ариг Буга Хана (Arigboeke Khan Mongol Root Culture Center).

Жонон Цэрэвийн Цорос (14.01.1958 – 12.04.2024),
д-р мед. наук, PhD, профессор.
Ховд, сентябрь 2009 г.

Монгольский ученый, поэт, музыкант, художник и философ

Впервые с Жононом мы встретились в сентябре 2009 года на конференции «Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов», проводимой Ховдским государственным университетом (Ховд, Монголия) совместно с Томским государственным университетом (Томск, Россия). Состав участников конференции был представлен делегациями из России, Китая, США, Южной Кореи, Казахстана и Японии. Высокий, статный, с благородной сединой, Жонон выделялся среди других участников, коллег и профессоров. По внешнему виду он скорее походил на американского профессора, чем на монгольского; возможно, на такое сравнение наталкивало то, что в качестве головного убора на нем была бейсбольная кепка с надписью «Zugspitze – 2962» (Цугшпитце – самая высокая гора в Германии высотой 2962 м). Будучи несколько

Профессор Жонон Цэрэвийн Цорос делает доклад о небесной (тенгрианской) символике.

Ховд, сентябрь 2009 г.

Professor Tsorose gives a presentation on Celestial (Tengrian) symbolism. Khovd, September 2009

Дочь Жонона Цэрэвийн Цороса Ужэнэ показывает генеалогическое древо.

Улан-Батор, октябрь 2009 г.

Jinong's daughter, Uzhene, shows her family tree. Ulaanbaatar, October 2009

Жонон Цэрэвийн Цорос и его каллиграфически написанные стихи. Новосибирск, январь 2010 г.

Jinong Tserenbayar and his calligraphically written poems. Novosibirsk, January 2010

Жонон Цэрэвийн Цорос, Дмитрий Викторович Ушаков при передаче сувенира, символизирующего «точку равновесия». Новосибирск, июль 2015 г.
Jinong Tserev Tsorose, and Dmitry Viktorovich Ushakov over a souvenir symbolizing the «point of equilibrium». Novosibirsk, July 2015

Жонон Цэрэвийн Цорос со своей супругой Энхцэцэг Пурэвцэрэн и дочерью Амарлин.
Горхи-Тэрэлж, октябрь 2017 г.
Jinong Tserev Tsorose with his wife Enkhtsetseg Purevtseren, and daughter Amarlin.
Gorkhi-Terelj, October 2017

рассеянным и пребывающим в своих мыслях, профессор периодически забывал эту кепку в разных местах.

Несмотря на то что доклад Жонона был на монгольском языке и достаточно длинным по времени, мне он понравился своей эмоциональностью. Это была скорее развернутая лекция, в которой шла речь о символике монгольского религиозного верования в «вечное голубое Небо» – *Тенгэр* (Тенгрианство), это было понятно из контекста нарисованных на доске схем и эмоционального жестикования докладчика. По окончании лекции все поторопилось уйти на обед, но на стуле осталась лежать кепка профессора, и мне пришлось отнести ее дежурному вахтеру. После очередного секционного заседания мы познакомились с Жононом и сфотографировались на память. Оказалось, что мой новый знакомый прекрасно владеет русским языком. На мой вопрос о его лекции и научных интересах он ответил: «Как монголовед я работаю над темой “Духовная культура монголов и особенности их мышления”, включая как вопросы “веры монголов в вечное голубое Небо” в качестве теоретической основы, так и “медитацию монголов с вечным голубым Небом” в качестве практического подхода». Доклад был как раз на тему символики свастики (монг. *хас*) в отображении не столько как древнего солярного символа, сколько двух свастик как символов «развертывания мужской и женской энергетики во вселенной». Это было интересно, так как обычно знак свастики ассоциируется с солярным символом – Солнцем, а не двойственным – развертывания мужской и женской энергетики, когда свастика имеет разную направленность в правую или левую сторону.

Программа конференции была очень насыщенной: пленарные и секционные заседания, посещение музея и строящегося здания нового буддийского храма, концерты, выступления профессиональных артистов и студенческих коллективов, юрточный кемпинг, большой парад университетских факультетов на стадионе. Вечером, вернувшись в общежитие, я увидел, как в холле Жонон читал лекцию монгольским студентам, которые завороченно слушали и что-то записывали. Профессор представил меня на монгольском языке, студенты как по команде встали и поздоровались. Какое-то глубочайшее уважение чувствовалось во взаимоотношении учителя и учеников, но они быстро завершили занятие и разошлись по комнатам. Оказалось, что наши с Жононом комнаты рядом и мы можем вместе попить чай. В тот вечер я собирался встретиться со своими старыми друзьями, но встреча отменилась, и я согласился провести вечер в компании нового замечательного и очень интересного собеседника. Это был удивительный вечер.

Заварили чай, и через несколько минут с подарками пришла моя давняя знакомая переводчик Самбуу Туяа, еще через пять минут раздался стук в дверь – это пришел нас навестить проректор по международным отношениям Ховдского университета, доктор педагогики, профессор Наваанзоч Хаянхярваа Цэдэв. Еще через пять минут в дверь вновь постучали: это пришел с подарками сам ректор Ховдского университета, доктор физико-математических наук, профессор Жигмэддорж Ванчинхуу. Это было очень неожиданно, но потом стало понятно, что нас не просто так поселили в соседних комнатах.

Когда-то Жонон проводил исследования по биотехнологиям, связанным с медициной, с буддийскими практиками, благотворно влияющими на увеличе-

ние эритроцитов в крови и в целом на кроветворение. Кроме этого, оказалось, что профессор – глубокий специалист по монгольской истории, духовной культуре и философии, которому доводилось бывать в самых разных странах, быть переводчиком, методистом и преподавателем иностранных языков. В дальнейшем общении раскрывалась его многогранная личность поэта и музыканта: он организовывал сольные концерты, играя на скрипке, моринхуре (монгольский национальный смычковый инструмент) и гитаре; искусно владел мастерством каллиграфии; хорошо разбирался в живописи, этике и эстетике. На мой вопрос о количестве иностранных языков, которые он знает, ответил, что говорит на четырнадцати (!) языках. При первой встрече даже не верилось, что такое возможно. Потом неоднократно доводилось видеть, как в общении с коллегами из разных стран он легко переходил с одного языка на другой.

По окончании конференции не хотелось расставаться: он должен был улетать самолетом из Ховда в Улан-Батор, а я – ехать в Новосибирск. И тут снова подвернулся случай. Коллега из Тувы, тогда еще аспирант Тувинского государственного университета Омак Николаевич Ондар предложил с ним и профессорами из отдела археологии Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН и Санкт-Петербургской академии художеств Мариной Евгеньевны Килуновской и Владимиром Анатольевичем Семеновым поехать через всю Монголию до Улан-Батора на машине. Когда я прощался с Жононом, который долго жал мою руку, мне пришлось пошутить: «Дорогой профессор, пожалуйста, отпустите меня, я еду на встречу с моим монгольским другом». На что Жонон с удивлением спросил: «А где этот друг живет, может, я его знаю?» Мой ответ его несколько обескуражил: «Да, конечно, ты его знаешь, он живет в Улан-Баторе, и я очень тороплюсь с ним там встретиться, так как он скоро прилетит туда на самолете, а сейчас пожимает мне руку и не отпускает, его зовут Жонон». Профессор рассмеялся, и мы расстались. Я не знал тогда, удастся ли мне встретиться в Улан-Баторе с Жононом, но точно знал, что встречу с еще одним замечательным человеком – полковником внутренних войск Хурандаа Гунаажавын Нямсурэном. Однако через четыре дня все мы – Нямсурэн, Жонон и я – действительно встретились в Улан-Баторе.

Путешествие по дорогам Монголии также было запоминающимся. У нас была насыщенная программа с посещением нескольких значимых археологических памятников, исторических мест и, конечно, столицы Монголии – Улан-Батора. На четвертый день коллеги улетели домой, а у меня стали заканчиваться деньги. Я купил железнодорожные билеты до Новосибирска, но до отправления поезда было еще три дня. Поэтому я решил позвонить своим друзьям: полковнику Нямсурэну и профессору Жонону. Через полчаса они оба приехали «спасать» меня. Мне было интересно, смогут ли они наладить отношения друг с другом, так как один – профессор, а другой – военный.

Подъехав, Жонон достал из своей машины большую картину с каллиграфически написанным на старомонгольском языке текстом. От неожиданности я спросил: «Жонон, ты что, переезжаешь?», он рассмеялся и сказал, что это подарок для меня. Оказывается, он написал черной тушью на специально купленной

в Китае бумаге стихи и решил подарить их мне. Внизу картины был напечатан перевод:

ВЫ МОИ РОДНЫЕ

Научила ходить ты, Родина моя родная,
Научила говорить ты, Речь моя родная,
Письменность родная, написанная мною во сне.
Культура родная, пронизанная мною в сердце,
Вы мои родные.

Эти стихи были явно личным философско-культурным откровением автора. Текст, написанный на рисовой бумаге, был оформлен в роскошный багет, под стеклом, и выглядел монументально. Даже было непонятно, как можно перевезти такую картину с ее смысловым содержанием через таможеню? Как культурное достояние Монголии такая картина могла по закону попасть под запрет на вывоз за границу. И скорее всего на таможене могли потребоваться какие-то разрешительные документы. Но Жонон меня успокоил, дал свою визитную карточку с номером телефона и сказал: «Если возникнут вопросы – покажешь визитку работникам таможни, пусть мне позвонят, я скажу, что это мой личный подарок именно тебе».

Вечером нас с полковником Нямсурэном встречали дома у Жонона: сам хозяин, его дочь и сын, а также супруга, которая приготовила замечательный ужин. Я раздал всем маленькие подарки: значки, журналы, конфеты. Жонону подарил свою монографию. В качестве подарка Нямсурэну я привез старую гильзу из Ховда, найденную мною на месте развалин буддийского монастыря «Гандан пунцаг чойлин хийд», или по-монгольски «Шар-Сум» (Желтый монастырь), который был основан в 1767 году и разрушен в 1930-е. Полковник сразу определил, что эта гильза от маузера. Вспомнили, что в тридцатые годы возле монастыря расстреливали монахов. Жонон разжег в небольшой медной курильне благовония и стал проводить обряд поминовения, прочитал молитву в память о погибших от пули этой гильзы. Маленькая дочь Жонона – Ужэнэ, трех-четырёх лет, подошла и положила возле гильзы две конфетки, хотя никто ничего ей об этом не говорил. Через какое-то время она еще раз удивила. Ужэнэ подошла к висевшему на стойке стеллажа с книгами холдеру с альбомными листами, на которых была начертана схема генеалогического древа самого Жонона и их рода. Девочка стала читать имена предков, водя пальцем по написанному, ткнула пальцем в середину листа, где маркером голубого цвета было выделено имя Галдан-Бошогту хана (знаменитого хана Джунгарии, или Западной Монголии, боровшегося за независимость с маньчжурскими захватчиками в 1677–1697 годах), и показала его портрет, висевший на стене. Это было символично, но, похоже, взрослые не обратили на это внимания. Жонон взял в руки скрипку и исполнил несколько сложных, красивых композиций, затем сыграл на моринхуре (народный смычковый инструмент), потом пел под гитару монгольские и русские песни. Всей семьей они устроили целый концерт: супруга играла и пела под гитару, мы подпевали, если были знакомы с произведениями. Мы вместе спели «Подмосковные вечера», очень любимую многими русскоговорящими монголами песню. Ужэнэ танцевала (см.: [Ушаков, 2019]).

На следующий день, в воскресенье, мы решили устроить пикник на природе. Поехали на берег реки Тола, развели костер, готовили мясо, вели беседы о жизни. Каждый немного рассказывал о себе, мне было приятно, что ученый и военный нашли общий язык, профессор пользовался нашим глубоким уважением. Неожиданно речь зашла о великих исторических деятелях, и Жонон сказал: «Вы знаете, великие люди обычно просты в общении». Я как-то не сразу согласился с этим тезисом. Однако мне возразил Нямсурэн. Полковник сказал, что несколько лет тому назад, когда он еще был майором, ему довелось сопровождать в путешествиях по Монголии американскую актрису Джулию Робертс, которая снимала фильм про монгольских лошадей и быт монгольских кочевников. В пустыне их машина сломалась, а водитель и сам Нямсурэн ничего не понимали в устройстве ее двигателя. Пытались звонить в ближайшие мастерские, но связь отсутствовала. Джулия Робертс закатала рукава своей рубашки, открыла капот и через некоторое время сама починила машину. После окончания съемок она пригласила Нямсурэна к себе в гости, и он жил у нее несколько дней в США. Весь этот рассказ был похож на какую-то небылицу, однако вечером дома Нямсурэн показал фотографии со знаменитой американской актрисой.

Провожать меня на вокзал приехали все мои монгольские друзья. Это был не столько жест вежливости, сколько выражение радости совместного общения. Жонон торопился так, что даже не успел завязать шнурки на ботинках, Нямсурэн быстро договорился с привокзальным кафе, где накормил всю нашу компанию. Это были незабываемые проводы.

Пожелания Далай-ламы, черепахи и педагогика

Следующая наша с Жононом встреча произошла через год, когда он со своей супругой возвращался из Калмыкии через Новосибирск и Улан-Удэ в Улан-Батор. При встрече я спросил профессора, что бы он хотел посетить в нашем городе, с кем встретиться. Он ответил: «Знаешь, я несколько устал от разных встреч, разговоров, смыслов. Но одно пожелание у меня есть. Когда мы ехали через Казахстан и остановились где-то в степи, я даже хотел выпрыгнуть из вагона и побежать искать живую черепаху. Я знаю, что там они должны водиться. Дело в том, что у меня дома есть женская особь, а мужской нет. Когда-то при встрече с Далай-ламой он сказал, что у меня не задерживаются деньги: как быстро приходят, так быстро и уходят. У людей, которые работают на благо мира и всего человечества, деньги очень быстро заканчиваются. Чтобы деньги сохранялись, надо завести черепаху. Но не нефритовую китайскую игрушку, а настоящую, живую. Тогда по приезду домой я и купил черепаху, но ей одной скучно, а в мире должна быть гармония мужского и женского начал. И еще Ужэнэ – младшая дочь – попросила меня привезти из путешествия черепаху. Поэтому мне очень нужна черепаха-мальчик!». Я стал обзванивать все зоомагазины Новосибирска. Надо сказать, что это было в конце ноября – начале декабря, и многие продавцы просто недоумевали: «Где же мы вам возьмем черепаху зимой, они же впадают в спячку, да еще и самца».

Нашли черепаху в Дзержинском районе и сразу поехали в зоомагазин. Продавец, молодой человек в майке «Iron Maiden», с косичкой на голове и татуиров-

ками, встретил нас несколько настороженно, так как сразу распознал в моем собеседнике иностранца. Разговор с молодым человеком постепенно становился напряженным. Парень указал на террариум и сказал: «Выбирайте». Но как выбрать? Мы попросили: «Покажите, пожалуйста, черепаху мужского пола». Он небрежно махнул рукой в сторону одной из черепашек и произнес: «Что, не видите, у этой хвост более толстый, это и есть самец». «Хорошо», – сказал Жонон. Рассчитался и произнес: «Скажите, а как кормить и ухаживать?». На что молодой продавец несколько с недоумением ответил: «Вы что, не читали сказки про черепашек? Их обычно кормят капустой и морковью. Можете купить у нас книжку о кормлении земноводных и уходе за ними». Как будто он хотел поскорее от нас отвязаться. Мы посмотрели книжку и, не найдя для себя ничего нового, Жонон неожиданно попросил молодого человека сфотографировать нас обоих вместе с черепахой. Продавец нехотя взял фотоаппарат Жонона и попытался нас сфотографировать, но неудачно. Жонон, как бы извиняясь, сказал: «Можно я Вам покажу кнопку?». На что парень отреагировал: «Да я сам знаю, где надо нажимать» и наконец-то сфотографировал. Жонон поблагодарил его и спросил: «Скажите, пожалуйста, а как его зовут?». Парень от неожиданности поднял брови и ответил: «Никак. Он теперь ваш – как хотите, так и называйте». Жонон отметил: «Его подругу в Улан-Баторе зовут Луна, тогда он, как мужчина, будет Солнце!», и стал писать на старомонгольском языке это имя на коробке сверху вниз, по правилам каллиграфии. Заметив в глазах парня удивление, Жонон произнес: «Это старая монгольская письменность, на ней писали еще при Чингисхане...». И тут молодой человек с интересом произнес: «Да, я знаю, его Темуджин звали!». Жонон сразу отреагировал: «О-о, Вы знаете, как звали Чингисхана! Можно, я пожму Вашу мужественную руку?». Он пожал руку продавцу и сказал: «А можно я Вам напишу по-старомонгольски Ваше имя? Как Вас зовут?». Несколько обескураженно парень ответил: «Да, я в школе учился... Дима». Жонон написал его имя и уважительно двумя руками подал ему в руки лист бумаги с написанным именем. Это возымело удивительный эффект: продавец впервые улыбнулся и принял подарок с благодарностью. Было удивительно, как профессор за несколько минут «растопил лед души». Парень проводил нас до дверей.

Выйдя на улицу, я спросил Жонона: «Как твое впечатление от нашей молодежи?». На что тот ответил: «Знаешь, молодежь – она везде почти одинаковая, просто работать надо с ними». Это был красивый пример простой педагогики: через познание «неведомого» приобщать к культуре межчеловеческих и межкультурных отношений.

Затем мы долго ездили по ветеринарным клиникам, где нам так и не дали справки о том, что эта черепаха здорова и пригодна к вывозу. Жонон потом рассказывал, как перевозил ее через границу, пряча у себя за пазухой, под одеждой, и та исцарапала ему всю грудь. Но Солнце был доставлен по назначению – к своей черепахе Луне.

Потом при наших новых встречах Жонон сокрушался, что его уже бывшая супруга, когда они расставались, забрала с собой не только дочь Ужэнэ, но и обеих черепашек, и любимую записную книжку – блокнот, в котором он записывал идеи на старомонгольском языке, которого бывшая жена просто не знала. Конечно,

Жонон больше всего расстраивался о том, что больше не мог свободно общаться с дочерью. О черепахах он даже не вспоминал. Когда я спросил его об их судьбе, то Жонон сказал, что никогда не думал по-другому – пусть они достанутся жене и дочке, так правильно.

Дипломатия дружбы

Следующая встреча состоялась в 2010 году на конференции, проводимой нашим Институтом философии и права СО РАН совместно с Институтом философии и права Монгольской академии наук в Улан-Баторе. Жонон встречал нашу большую делегацию из России, помогал в качестве переводчика. На конференцию приехали представители разных стран, и я воочию убедился, как мой друг непринужденно разговаривал с представителями этих делегаций на их языках, переводил не только с монгольского, но и с русского на немецкий, французский, итальянский и другие языки.

Тогда произошел неприятный случай: на рынке у меня украли большую сумму денег, собранную для проведения этносоциологических исследований в Монголии. Более того, исчез и заграничный паспорт. Пришлось долго восстанавливать документы, получать справки. В этом мне много помогал один из руководителей конференции доктор физико-математических наук, директор Института монгольского Алтая Хинаят Цооху. Он помог с оформлением выездных документов, а Жонон и Нямсурэн организовали сбор средств. В конце поездки мои друзья просто подарили мне некоторую сумму монгольских и российских денег. Это был искренний душевный порыв, а сумма оказалась довольно внушительной. На следующий год я вернулся в Улан-Батор на эти деньги. Внимание моих друзей было гораздо больше, чем помощь в финансовом плане: гораздо важнее были моральная, а также духовная поддержка. В результате собранные средства были потрачены на первый в моей практике этносоциологический опрос молодежи и взрослого населения Улан-Батора (см.: [Ушаков, 2015а; 2015б; 2016; 2020]).

Через три года я вновь вернулся в Улан-Батор, чтобы провести повторный анкетный опрос. Жонон, Цоохуу и другие мои монгольские друзья – Наваанзоч Хаянхярваа Цэдэв, Пурэв Алимаа, Шарав Сарантуя, Дашдорж Мунхбат, Баатар Мягмаржав – приняли самое живое участие. После проделанной работы Жонон спросил меня: «А что бы ты хотел увидеть теперь? Здесь, в Монголии?» Я ответил, что очень бы хотел увидеть те места, где когда-то давно Чингисхан был поражен монгольской природой и бескрайним вечным голубым Небом – то есть Тенгри, подчиняясь законам которого он жил, боролся и создал одну из величайших империй мира. Это, конечно, город Хархорин (по-русски – Карокорум) и действующий в этом месте монастырь-музей Эрдэнэ-зун. На следующий день благодаря Жонону и Мягмаржаву (заместителю директора Института повышения квалификации сотрудников бухгалтерии и статистики Монголии) все было решено, и мы выехали в Хархорин, который находится за 360 километров от Улан-Батора.

По дороге я интересовался у Жонона, где он родился, как проходило его детство. Он ответил: «Я же из худона, мои родители из Убсунурского и Ховд аймаков». Я не унимался, раскрыв карту Монголии, спрашивал: «Покажи мне на карте, где

находится твой родной худон?» Жонон рассмеялся, показал на карте территории Убсунурского и Ховд аймаков и сказал: «Это здесь, но ты не понимаешь, что худон – это не конкретная местность, а просто обычная сельская местность – не-город. Я родился и вырос в худоне, в сельской местности, а не в городе». Мы тоже ехали в худон, в сельскую местность. Посетили Музей хана Кюльтегина, затем Музей монастырь-крепость Эрдэнэ-зун и доехали до местности Хужирт. Там нас как дорогих гостей встретили в юрте родители нашего водителя Хайдав Батмунха. В юрте был устроен роскошный традиционный ужин. Наутро мне довелось подводить молодых жеребят к кобылицам, которых в это время доили женщины; удалось посмотреть, как мальчики лихо на лошадях пасут скот; как хозяйки готовят сыр; то есть изучать простой быт монголов в их родной сельской местности. Можно сказать, что удалось побыть в худоне в качестве гостя, но примеряющего на себя быт простого ойрата, местного жителя. Отъезд сопровождался ритуалом окропления нашего пути и вполне современной машины молоком. Несомненно, провожали нас, а не машину, но именно машина нас должна была не подвести в этой дальней дороге. Поздно вечером мы вернулись в Улан-Батор, где были пробки, все переливалось огнями, по тротуарам шли толпы прохожих. Жонон сказал: «Теперь ты заешь, что такое худон; он все равно остается в душе каждого монгола, даже у городских жителей».

Рыбы, философия равновесия и гармония

Новая встреча с Жононом, его новой супругой Энхцэцэг Пурэвцэрэн и ее старшей дочерью Солонго состоялась уже в Новосибирске в 2014 году. Чуть позже у Энхцэцэг и Жонона родилась общая дочь, которую они назвали Амарлин. Я привез их на дачу, где быт был устроен по-русски. Дом, баня, лес и сибирская природа, купание в реке Ине, ловля рыбы. Существует поверье, что монголы обычно не употребляют в пищу рыбу. Оказалось, что это мистически-сакральная, мифологическая и философская тема, а раскрыть ее получилось случайно. Я познакомил Жонона со своим другом, старым школьным товарищем Денисом Каневским, который со мной уже когда-то посещал Монголию, был рад встретить нас гостеприимно и пытался угощать нас рыбой. Из вежливости Жонон попробовал рыбу, но потом попросил больше не предлагать это блюдо ему, супруге и ее дочери. Его отказ был выражен вежливо, но достаточно жестко. Как и мой друг, я этого не ожидал, постарался понять, что это, в чем причина отказа? В результате мы просто распрощались, так и не выяснив толком причины непонимания. Только потом Жонон пояснил, что рыба, по монгольским поверьям, – это дух подземного мира. Мы с профессором беседовали о даосских противоположностях инь – ян и их борьбе, и он сказал мне, что на монгольском государственном гербе в центре находятся не символы противоречия, а рыбы, которые никогда не смыкают глаз, и наблюдают за теми, кто ведет себя неправильно. Эти рыбы – духи подземного царства, и они, как охранники, забирают тех, кто жил неправильно, в воду, которая течет под землю.

Более полно смысл сказанного тогда я узнал позже. Одна из распространенных легенд у русских туристов, бывавших в Монголии, касается того, что монголы

не любят и не употребляют в пищу рыбу. И поэтому в Монголии хорошая рыбалка. Отчасти это правда, а отчасти – нет. Монголы, особенно живущие у берегов рек и озер, вполне могут употреблять рыбу в пищу. Но действительно, среди большинства жителей присутствует сакральное поверье о том, что реки и другие водоемы на поверхности земли являются «входом в подземный мир», мир, который мало понятен. Души умерших должны стремиться к Небу, к Тенгри (вечному и бесконечному голубому Небу), где обретут покой и перерождение, тогда как в подземном мире им этого не получить. Реки, выходя из земли и уходящие в подземное царство, как вены или артерии на теле человека, – уводят вглубь «тела», под землю.

И если птицы являются проводником на Небо, то рыбы – проводники в воду и под землю, то есть в низший мир. Рыбы в древнегреческой мифологии – прообраз Харона, проводника в Аид. Рыбы, с одной стороны, символ болезни, а с другой стороны – те, кто никогда не моргает, они наблюдают за людьми и тем, как эти люди ведут себя в срединном мире, между небом и землей. Рыбы карают тех, кто несправедливо ведет себя в этой жизни: человек может заболеть, а уж тем более утонуть, отправившись в мир подземный, а не небесный. Позже в орнаментах на традиционных монгольских табакерках и других предметах доводилось встречать именно изображение двух рыбок, но уже не обращенных головой к хвосту противоположной рыбы, а наоборот – изображенных параллельно, друг напротив друга. Эту легенду частично мне удалось выяснить в ходе других экспедиций по Монголии, но именно благодаря Жонону я впервые узнал о сакральном значении рыб.

В Новосибирске Жонон, его супруга и ее старшая дочь проживали в моей пустовавшей тогда квартире. Жонон как ребенок был рад тому, что в ней остались детские игрушки моего уже повзрослевшего сына. Он так и объявил: «Эта комната мне очень нравится, она как детская комната, в ней столько игрушек!». Это было сказано очень искренне. Профессор был рад именно этому «складу» с детскими игрушками, тогда как вполне взрослая девушка, дочь Цацралт Солонго заняла отдельную комнату, отведенную мною вначале для супругов. Жонон порадовал меня именно своей непосредственностью, особенно когда он с восторгом узнавал от меня какие-нибудь новые для него сведения, интересные факты и воспринимал их как открытия.

Я очень хотел подарить моему другу что-то значимое на память. Но что можно подарить такому многогранному и состоявшемуся человеку? И вновь помогла философия и древняя монгольская мифология. Жонон тогда мне рассказал, что в основу монгольской философии положена идея равновесия, гармонии души и тела, мужского и женского начал. Гармония сил, когда в мире все подчиняется действию в противоположных направлениях – «раскачивается как маятник», точнее, энергетика пульсирует в нем, то ослабляясь, то усиливаясь, а философ или ученый должен находить отправную точку «ноль» и понимать, что именно от этой нейтральной точки все приходящее отталкивается. Весь мир находится в движении как маятник, двигаясь то в одну, то в другую сторону, и люди все время живут в движении, а амплитуды этих движений могут быть столь мощными, что в своих экстремумах приводят к разрушению и войне. Только рационально размышляющий философ и ученый может не поддаваться общественным и лич-

ным страстям, а исходить в своем знании и на практике из этой точки «ноль» и только потом, разумно понимая экстремум, находить должное положение в этой системе координат и маятника.

Конечно, я ему возразил: «Вся жизнь отчасти циклична и в любых процессах есть флуктуации, а точка “ноль” близка к аннигиляции, уничтожению и смерти». На что он ответил: «Поэтому всегда надо находить эту точку “ноль” и возвращаться периодически к ней, хранить это стремление и не “раскачивать лодку”, чтобы в этих раскачиваниях не достигнуть ее, но из этого “ноля” все и начинается. Об этом знают только философы и ученые, которые знакомы с технологиями процессов». Это важно и для души, и для телесных практик в культуре и в обществе. Но мало людей, которые понимают значимость этой точки равновесия, этой первоосновы любого действия. В основном люди живут в экстремальных позициях. Они не чувствуют красоты мира в его малых колебаниях».

Эти мысли посещали меня и беспокоили, особенно в молодости, и я понимал, что о подобном говорили и писали многие философы издревле. Но это была именно монгольская, отчасти уникальная версия всем известной восточной (индуистской, даосской, буддийской), а также античной и в конечном итоге европейской философии. Прислушавшись к высказанным мыслям, я подарил профессору пластмассовую игрушку, где на пирамидке, упершись клювом в вершину, балансировал орел, раскинувший крылья. Жонон был необычайно рад этому вроде простому подарку. Он не ожидал, что такую простую и вместе с тем всеобъемлющую идею можно так образно отразить в простой детской игрушке.

Жонон тогда попросил в следующий его приезд свозить его в Томск и в Горно-Алтайск. Оказалось, что его бабушка когда-то жила в Томске, и он хотел посмотреть на этот город. Что касается Горно-Алтайска, то он сказал: «Ты же знаешь, что там жил брат моего дедушки?». Я, конечно, ответил: «Откуда я это могу знать?». Жонон ответил: «Ну как же ты не можешь знать этого философа и художника, он же тоже Чорос, Чорос. Это же одно и то же! Ты не знаешь известного слепого художника?». Я честно признался, что хорошо знаю историю Григория Ивановича Чорос-Гуркина, если, конечно, речь идет о нем. Чорос-Гуркин был репрессирован и расстрелян за дружбу с областниками и содействие барону Р.Ф. фон Унгерну-Штернбергу в 1937 году². Я обещал при следующей нашей встрече свозить Жонона в музей в поселке Анос в Республике Алтай. На что Жонон сказал: «Знаешь, политика бывает разной, но история одна, как и родные люди». К сожалению, это путешествие так и осталось в планах, поскольку Жонону больше не довелось приехать в Новосибирск. Однако впоследствии, посетив музей им. Чорос-Гуркина, я оставил директору этого музея визитку профессора и просил рассмотреть возможность пригласить Жонона посетить значимый для него музей.

О роли семьи и системы образования в судьбе государств

В последний раз мы встретились в 2017 году в Улан-Баторе, я приехал на Российско-монгольский форум, приуроченный к заключению соглашения

² См.: Гуркин, Григорий Иванович (ред. 9 января 2025) *Википедия. Свободная энциклопедия*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гуркин,_Григорий_Иванович (дата обращения: 28 мая 2025)

о городах-побратимах между Новосибирском и Улан-Батором (см.: [Ушаков, Тарбастаева, 2017; Ушаков, 2017; 2019]). Жонон настаивал на том, что нам надо выступить с совместным докладом. Он хотел, чтобы мы вместе, именно на конференции по развитию образования, выступили вместе как русский и монгольский специалисты в области социальной философии. Профессор хотел донести до своих коллег на монгольском языке, а также на русском в моем выступлении, одну актуальную сегодня идею, выраженную в древней монгольской притче о том, как Чингисхан размышлял о значимости семьи и образования в развитии государства. Полагаю, что такие легенды передавались из поколения в поколение, и Жонон ничего не выдумывал сам.

Жонон спросил меня: «Скажи, какая самая быстрая птица в небе?». Я сначала предположил сразу по-монгольски: «Шонхор (коршун), наверно?». Жонон сразу парировал: «Нет, не коршун, ты не понимаешь, это самая быстрая птица! Какая? Ты должен знать!». Я вспомнил, как мой сын говорил о железнодорожной ветке между Москвой и Санкт-Петербургом и о том, что новый современный поезд называется «Сапсан». Тогда я ответил: «Конечно, сокол – сапсан!». «Да, вот именно, сокол», – подтвердил Жонон и затем продолжил: «Сокол, как и государство, очень стремительно улетает в небо, но только тогда, когда у него есть два крыла: одно из этих крыльев – это семья, это родные дедушки и бабушки, родители, которые передают детям и внукам свои знания и умения, культурные традиции народа. А второе крыло у сокола – это люди, которые именно сами, выучившись, стали мастерами своего дела, и только они могут передать своим ученикам те знания, которые не могут передать детям их родители и деды. То есть передать новому поколению культуру профессий, которую знают только они. Поэтому второе крыло у сокола – это учителя. Тогда не было понятия системы образования, но речь шла именно об организации такой системы передачи знаний, умений и культуры в целом. Если у летящего стремительно в небо сокола ломается по какой-то причине одно крыло – например семья, то он кружит над одним местом. Если ломается другое крыло – образование, то он камнем падает вниз» (см.: [Ушаков, 2024]).

Перед началом конференции Жонон и Энхцэцэг решили показать мне значимые для них красивые места. Одно из этих мест недалеко от сорокаметровой статуи «Чингисхан на лошади» в Цонжин-Болдоге ³, а другое в местности Тэрэлж в шестидесяти километрах от Улан-Батора ⁴. В Цонжин-Болдоге были барханные песчаные дюны, на фоне которых росли огромного размера лиственницы. Место было священным, так как там помимо обо, сложенных в пирамиды камней, были также очаг для жертвоприношений, чум из длинных жердей, связанных вверху, бунчуки – монгольские знамена с длинным древком, украшенным прядями конских волос, с полушаром на конце и острым навершием. Жонон пояснил, что это было место битвы хана Галдан-Бошогту с маньчжурскими завоевателями за независимость Монголии. Профессор с супругой разожгли очаг, провели обряд по-

³ См.: Статуя Чингисхана в Цонжин-Болдоге (ред: 11 ноября 2024) *Википедия. Свободная энциклопедия*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Статуя_Чингисхана_в_Цонжин-Болдоге (дата обращения: 28 мая 2025).

⁴ См.: Горхи-Тэрэлж (ред: 27 октября 2024) *Википедия. Свободная энциклопедия*. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Горхи-Тэрэлж> (дата обращения: 28 мая 2025).

миновения предков, совершали молитвы и простирания. Национальный парк Горхи-Тэрэлж расположен в красивой долине между скальными основаниями. Мы переночевали в юрте, а наутро увидели на вершине одной из скал огромный валун. Жонон сказал, что, по легенде, великие войны Чингисхана подняли этот огромный камень на скалу. Красивая легенда. Скорее всего, конечно, когда-то на высоту оплывших скал этот валун принес ледник, по гранитным склонам видны промоины, образованные ручьями. У подножья горной гряды был поставлен ритуальный столб, поддерживаемый веревками-растяжками с разноцветными ленточками, организовано место для очага. Жонон разжег костер и начал обряд почитания Неба, местности и поминовения предков. Он, его супруга Энхцэцэг и сопровождавшие нас сотрудники парка делали простирания и молились (см.: [Ушаков, Терентьев, 2023]).

Сейчас я понимаю, почему Жонон хотел, чтобы именно легенда о соколе, роли семьи и образования в государственном устройстве прозвучала на форуме. Это была возможность донести до всех важные основания монгольской культуры. Жаль, что наша просьба о совместном выступлении не была услышана. Мы оба были расстроены, слушая доклады выступавших. По большей части это были отчеты руководителей образовательных учреждений Улан-Батора о работе и успешном финансировании. Слушали длинный доклад депутата из одной республик России о том, что в языке их народа, оказывается, много монгольских слов и производных от них и о том, какие замечательные стихи он написал, близкие, по его мнению, менталитету монгольского народа. На этом все и закончилось.

Вместо послесловия

Как-то на день рождения в 2014 году Жонон подарил мне две своих каллиграфических работы с зарифмованными философскими высказываниями.

КАЧЕСТВО

Не важен сверкающий блеск.
Узнай реальные качества человека.

ВАЖНО

Образованный человек – сокровище,
И дружба с ним более важна,
Чем любого рода материальность,
Деньги, товары, вещи.

Для меня эти стихи вместе с оформленными картинами остаются дорогими подарками, ценными своим содержанием, философскими и культурологическими идеями. Они отражают наше отношение друг другу, те жизненные ценности, которые нас объединяли. Монгольская философия «Арга Билиг» (переводится как «действие и мудрость» или «способ и талант») – это философия, мудрость и знания, воплощенные в деятельности человека (см.: [Белокурова и др., 2013]). Жонон своей жизненной позицией, знанием истории, искусством, идеями, – всей

своей жизнью – сам воплощал эту философию на практике. Двенадцатого апреля 2024 года Энхцэцэг написала мне, что мой друг, наставник и учитель Жонон ушел в вечное голубое Небо, в Тенгри.

Его идеи продолжают жить в знаниях его детей и учеников, в картинах и других произведениях искусства, придуманных и сделанных им самим. Супруга Пурэвцэрэн Энхцэцэг работает в Институте философии образования «Хөх Хүрээ» (Монголия) и является автором-основателем программы «Essential Being Education», которая определяет образование человека как гармоничное развитие тела, разума и духа. Идеи Жонона остаются с нами и заслуживают того, чтобы их передать другим поколениям.

Список литературы

- Белокурова С. М., Шишин М. Ю., Иванов А. В.** Учение «Арга Билиг» как ось монгольской культуры. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2013.
- Ушаков Д. В.** Комплементарность межэтнических отношений молодежи России и Монголии в новых геополитических условиях // Философия образования. 2015а. № 3. С. 146–153.
- Ушаков Д. В.** Воспроизводство этничности и межэтнические отношения народов современной Западной Монголии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2015б. Том 13, № 3. С. 102–111.
- Ушаков Д. В.** Этносоциальный портрет молодежи Улан-Батора и российско-монгольские отношения // Сибирский философский журнал. 2016. Том 14, № 3. С. 222–238.
- Ушаков Д. В., Тарбастаева И. С.** Форум «Россия – Монголия. Сотрудничество – 2016» и круглый стол «Научно-образовательное сотрудничество Сибири – Монголии: проблемы и перспективы профессиональной подготовки кадров» // Сибирский философский журнал. 2017. Том 15, № 1. С. 216–223.
- Ушаков Д. В.** Профессиональные ориентации монгольской молодежи и образовательное сотрудничество Сибири и Монголии // Философия образования. 2017. № 2. С. 85–93.
- Ушаков Д. В.** Семья как институт воспроизводства этничности (на примере Монголии) // Сибирский философский журнал. 2018. Том 16, № 4. С. 192–207.
- Ушаков Д. В.** Российско-монгольское образовательное сотрудничество: от моделей к реализации // Философия образования. 2019. Том 19, № 1. С. 111–126.
- Ушаков Д. В.** Этнокультурные ценности учащейся молодежи Монголии // Философия образования. 2020. № 4. С. 48–64.
- Ушаков Д. В., Терентьев В. И.** Музейное дело Монголии как выражение государственной идеологии // Вестник Томского государственного университета. Серия: Культурология и искусствоведение. 2023. № 52. С. 280–294.
- Ушаков Д. В.** Сказки в монгольской культуре: предисловие к статье Лувсанноров Эрденечимег // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2024. № 2. С. 35.

References

- Belokurova S. M., Shishin M. Yu., Ivanov A. V.** The Arga Bilig doctrine as the axis of Mongolian culture. Barnaul: Altai State Technical University, 2013. (in Russian)
- Ushakov D. V.** Complementarity of inter-ethnic relations of youth in Russia and Mongolia in the new geopolitical conditions // *Philosophy of Education*. 2015a. No. 3. P. 146–153. (in Russian)
- Ushakov D. V.** Reproduction of ethnicity and inter-ethnic relations of people in contemporary Western Mongolia // *Vestnik of the Novosibirsk State University. Series: Philosophy*. 2015b. Vol. 13, No. 3. P. 102–111. (in Russian)
- Ushakov D. V.** Ethno-social portrait of youth of Ulaanbaatar and Russian-Mongolian relations // *Siberian Journal of Philosophy*. 2016. Vol. 14, No. 3. P. 222–238. (in Russian)
- Ushakov D. V., Tarbastaeva I. S.** Forum «Russia – Mongolia. Cooperation – 2016» and the round table «Scientific and educational cooperation between Siberia and Mongolia: problems and prospects for professional education» // *Siberian Journal of Philosophy*. 2017. Vol. 15, No. 1. P. 216–223. (in Russian)
- Ushakov D. V.** Professional orientations of Mongolian youth and educational cooperation between Siberia and Mongolia // *Philosophy of Education*. 2017. No. 2. P. 85–93. (in Russian)
- Ushakov D. V.** Family as an institution of ethnicity reproduction (Mongolian example) // *Siberian Journal of Philosophy*. 2018. Vol. 16, No. 4. P. 192–207. (in Russian)
- Ushakov D. V.** Russian-Mongolian educational cooperation: from models to implementation // *Philosophy of Education*. 2019. Vol. 19, No. 1. P. 111–126. (in Russian)
- Ushakov D. V.** Ethnocultural values of Mongolian student youth // *Philosophy of Education*. 2020. No. 4. P. 48–64. (in Russian)
- Ushakov D. V., Terentyev V. I.** Museum business in Mongolia as an expression of state ideology // *Bulletin of Tomsk State University. Series: Cultural Studies and Art Criticism*. 2023. No. 52. P. 280–294. (in Russian)
- Ushakov D. V.** Fairy tales in Mongolian culture: preface to Luvsannorov Erdenechimeg's article // *Bulletin of the Siberian State Transport University: Humanitarian Research*. 2024. No. 2. P. 35. (in Russian)

Информация об авторе

Дмитрий Викторович Ушаков, кандидат философских наук
старший научный сотрудник, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук

Information about the Author

Dmitrii V. Ushakov, Candidate of Sciences (Philosophy)
Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

*Статья поступила в редколлегию 3.03.2025;
одобрена после рецензирования 14.04.2025; принята к публикации 28.04.2025.*

*The article was submitted 3.03.2025;
approved after reviewing 14.04.2025; accepted for publication 28.04.2025*